

П.А. Кулиш

**История воссоединения
Руси**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П.А. Кулиш**
История воссоединения Руси: Том 3 / П.А. Кулиш – М.: Книга по Требованию,
2021. – 382 с.

ISBN 978-5-4241-8007-1

Религиозное, социальное и национальное движение в эпоху Иова Борецкого.

ISBN 978-5-4241-8007-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

- Г л а в а XXI. Киевскіе мѣщане и киевское духовенство.—Выдѣлка фанатиковъ папизма изъ русскихъ людей.—Завоеванія уніи въ высшемъ классѣ.—Начало витебской трагедіи.—Мѣщане отстаиваютъ православіе въ отособленіи отъ русской шляхты.—Сословное лицемѣріе польскорусскихъ пановъ 2
- Г л а в а XXII. Притокъ въ Украину бѣлорусскаго населенія по поводу уніи.—Отношенія козаковъ къ церкви и вѣрѣ. Образцы шляхетскаго православночанья.—Опасное положеніе представителей православной іерархіи.—Малодушіе самаго ученаго изъ нихъ.—Витебскіе мѣстичи въ борьбѣ съ уніею.—Образецъ русской правдивости подъ польскимъ жупаномъ.—Оправдательная сторона распространенія католичества.—Осужденіе уніи католиками.—Витебская трагедія.—Польскій народный пророкъ.—Воззваніе папы къ королю о наступленіи на православныхъ.—Терроръ въ Кіевѣ. 30
- Г л а в а XXIII. Какіе люди считались въ рускомъ обществѣ залогомъ его возрожденія.—Источники умственнаго движенія въ югозападной Руси.—Университетское и училищное образованіе въ современной Германіи.—Представители русской образованности.—Возбужденная гоненіями религіозность народа. 94

- Г л а в а XXIV. Роль южнорусскаго сельскаго мужика въ исторіи церкви.—Первый и главный источникъ православнаго движенія въ Рѣчи Посполитой.—Сильная и слабая сторона монастырскихъ общинъ. — Двойкій способъ борьбы монастырей за свое существованіе. — Двойкій способъ войны папистовъ съ православными.—Опасный компромисъ православнаго духовенства съ уніятами 139
- Г л а в а XXV. Ополяченіе Руси чрезъ посредство русскихъ учителей съ польскимъ образованіемъ.—Разбойный характеръ вѣшателства козаковъ въ церковныя дѣла.—Ненависть козаковъ къ уніи.—Опасные счеты съ правительствомъ.—Христіанскій претендентъ на Турецкую имперію.—Первый шагъ къ воссоединенію Малороссіи съ Великою Россіею.....
- Г л а в а XXVI. Питомцы Польской республики и создатели Московской монархіи по отношенію къ восточному вопросу. — Западноевропейскіе и московскіе дипломаты. — Представители сѣверной и представители южной Руси въ вопросахъ государственности.—Основы православнаго движенія въ Южной Руси 106
- Г л а в а XXVII. Поприще первой и послѣдней борьбы польскаго элемента съ русскимъ.—Торговое значеніе Червонной Руси въ Польскомъ королевствѣ.—Наплывъ иноземныхъ народностей въ прикарпатскую Русь.—Живучесть русской народности подъ иноплеменными вліяніями.—Развитіе физической и умственной энергіи въ прикарпатской Руси.—Вліяніе карпатскаго Подгорья на Поднѣпріе.—Движеніе русскаго богатирства отъ Днѣстра къ Днѣпру.—Развитіе сельскаго хозяйства подъ напоромъ азіатской дичи. — Господство польскаго элемента надъ русскимъ. — Трагическая сторона ополяченія Руси. 241
- Г л а в а XXVIII. Польская героиня, охранительница пограничья.—Появленіе на горизонтѣ панскаго общества пагубной для него шляхетской семьи.—Дворянская

формація козачества. — Козацкіе виги и козацкіе торіи. — Связь русскопольской аристократіи съ козачествомъ. — Русская доля исторіи въ польскихъ воспоминаніяхъ

282

Г л а в а XXIX. Русскіе памятники въ Царьградѣ. — Совмѣстныя бѣдствія козаковъ-аристократовъ и козаковъ демократовъ. — Первый укротитель козацкой завзятости преподааетъ практическіе уроки будущему губителю шляхетской культуры. — Первое паденіе Польши. — Мысль о завоеваніи Крыма

306

Г л а в а XXX. Торговля невольниками. — Поэзія и бѣдствія невольничьей жизни. — Характеристическія приключенія съ плѣнниками и плѣнницами. — Христіанскій элементъ въ семейной жизни турокъ. — Пребываніе въ турецкой неволѣ главныхъ представителей козако-шляхетской войны.

331

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>строка</i>	<i>вмѣсто</i>	<i>слѣдовало бы</i>
8	28	саствы	паствы
—	29	птепени	степени
20	13	папы	паны
132	7	политическихъ	полемическихъ
179	2	письменнеами	письмѣннымиами
186	1	стекались	стекалась
193	29	о защитѣ.	съ прозьбой о защитѣ.
238	два первыя примѣчанія переставить одно на мѣсто другого, а третье уничтожить.		

Г Л А В А ХХІ.

Кіевскіе мѣщане и кіевское духовенство.—Выдѣлка фанатиковъ папизма изъ русскихъ людей.—Завоеванія уніи въ высшемъ классѣ. — Начало витебской трагедіи.—Мѣщане отстаиваютъ православіе въ отособленіи отъ русской шляхты.—Сословное лицемеріе польско-русскихъ пановъ.

Въ первыхъ двухъ томахъ моей книги представлена, въ видѣ наброска для будущей обработки, картина борьбы эконо-
мическихъ и промышленныхъ классовъ польско-русскаго общества съ выдѣлившимися изъ нихъ козаками, которые не хотѣли знать иной жизни, кромѣ добычной, и дѣлали попытки разрушить порядокъ вещей, стѣснившій ихъ похождение.

Эти попытки, одинаково страшныя для всѣхъ сословій, состояній и народностей Рѣчи Посполитой, умѣлъ останавливать лучший изъ козацкихъ предводителей, Петръ Бонашевичъ Сагайдачный. По своимъ военнымъ талантамъ и общественнымъ заслугамъ, онъ былъ для русскаго народа въ Рѣчи Посполитой то, чтó былъ для польскаго Жовковскій, и даже болѣе. „Не вѣсте ли, яко властелинъ великъ паде въ сій день въ Израили“? Эти слова не случайно поставлены эпитафю въ сборникѣ хвалебныхъ виршъ, сконпонованныхъ въ кіево-братскомъ училищѣ по случаю его кончины. Выборъ эпитафа показываетъ, что представители тогдашней русской письменности въ Кіевѣ понимали великость общественной утраты. Не стало Бонашевича-Сагайдачнаго, и козачество очутилось на произволѣ беспорядочныхъ ватагъ своихъ. Изчезъ

тотъ центръ, который заставлялъ обращаться вокругъ себя все своевольное въ Украинѣ, ¹⁾ не давая другимъ элементамъ жизни подавить элементы культурные. Съ прекращеніемъ единства дѣйствій въ козацкихъ „кучахъ“, прекратилась и полезность козачества для самаго важнаго изъ общественныхъ учрежденій — церкви. Козаки помогли Іову Борецкому въ его трудномъ дѣлѣ на столько, на сколько страшенъ былъ для противной стороны авторитетъ ихъ предводителя: они не чѣмъ инымъ, какъ только молвою о религиозной завязности своей, дали ему возможность сдѣлать, въ пользу православія, захватъ изъ захвата, сдѣланнаго на Руси латинскою іерархіею. Существова больше для своихъ военныхъ промысловъ, чѣмъ для какой либо болѣе возвышенной цѣли, они однимъ предположившимся въ нихъ рвеніемъ къ церкви и ея духовнымъ интересамъ удержали поборниковъ униі отъ насильственного противодѣйствія важному для южной Руси акту—возстановленію православной митрополіи. Когда было рѣшено—въ виду утвержденного правительствомъ униятскаго митрополита, посвятить, на перекоръ правительству, митрополита православнаго, отъ козаковъ скрывали актъ посвященія такъ точно, какъ и отъ противниковъ православія. Дѣло сдѣлано тайно, безъ всякой торжественности, въ присутствіи только тѣхъ лицъ, которыя, подобно Сагайдачному, были способны понимать гражданственную сторону предпріятія. Достоинство церкви велѣло творцамъ этого дѣла предотвратить столкновение падкой на разбой и хищеніе толпы съ униятскою партіею, которая своими недостатками, болѣе нежели чѣмъ либо, возбуждала въ козакахъ типическую охоту биться съ

¹⁾ Даже въ западной Европѣ, уже по смерти Сагайдачнаго, запорожское войско называли „козаками Сагайдачнаго“. (Матер. для Ист. Возс. Р. т. I. докум. XV.).

ляхами. ¹⁾ Конашевичь-Сагайдачный помог великому дѣлу однимъ именемъ своимъ сподвижниковъ, оставляя грубую силу ихъ для грубыхъ операций. Но вслѣдъ за тѣмъ наступила забота объ удержаніи отнятаго у похитителей. Исполненіе этой новой, несравненно болѣе трудной задачи возлегло, въ извѣстномъ смыслѣ слова, на одного Юва Борецкаго, и на сколько исторія есть повѣствованіе о результатахъ, на столько высоко цѣнить она заслугу великаго черноризца передъ его отдаленнымъ потомствомъ.

Предводитель русскаго движенія въ Кіевѣ стоялъ въ виду враговъ, овладѣвшихъ здѣсь всѣми позиціями нашей народности, до послѣдняго ея редута, до монастырскихъ стѣнъ. Могущество противной стороны заключалось не въ одномъ механизмѣ польской гражданственности. Предстояло бороться съ многовѣковой работою латинской культуры, выдвинувшей свои траншеи за черту католическаго міра — въ землю Владимира и Ярослава; ²⁾ предстояло бороться съ пріобрѣтеніями

¹⁾ Во всей печатной и письменной литературѣ, возникшей по поводу борьбы съ униєю, ни разу не упомянуто даже имя козаковъ, какъ защитниковъ или охранителей народной церкви и православія.

²⁾ Римская курія дѣйствительно смотрѣла на принадлежащую Польшѣ русскую территорію, какъ на военные форпосты. Въ тайной инструкціи, врученной, въ 1621 году, нунцію Торресу при отправленіи его ко двору Сигизмунда III, говорится, между прочимъ, слѣдующее:

„Во всѣ времена, на города и провинціи, лежащія на границахъ государства, обращено было больше вниманія, нежели на серединныя его части, потому что, укрѣпивъ пункты, выставленные на неприятельскія покушенія, тѣмъ самымъ уменьшали опасенія относительно безопасности всего государства. Такъ и обширное Польское королевство съ присоединенными къ нему провинціями, надобно разумѣть не иначе, какъ членами христіанской республики, расположенными на самыхъ ея оконечностяхъ, или на окраинахъ государства, подчиненнаго власти папы и апостольской столицы. Поэтому они должны быть дороже имъ всѣхъ другихъ, и чѣмъ они отдаленнѣе и больше подвержены утратѣ или поврежденію, тѣмъ съ большею заботливостію и большими силами надлежитъ охранять ихъ“.

человѣческаго ума, которыми располагало энергическое общество полумонаховъ, все еще управлявшее вселенною, и въ добавокъ—съ религіознымъ фанатизмомъ; который находилъ себѣ оправданіе въ сознаніи святости дѣла своего. Наши поборники православія, въ устахъ папы, были „зараженные корни и не приносящія плода вѣтви“. Наша отрошенная Русь, подъ его перомъ, была „разсадникомъ ядовитыхъ растений и пастбищемъ драконовъ“. Наше вѣроисповѣданіе называлъ онъ „чудовищемъ нечестивыхъ догматовъ и дѣломъ діавола“. По его убѣжденію, шадить насъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало. Напротивъ, глава католическаго міра взывалъ къ королю, „знаменитому пораженіемъ турокъ“, чтобъ онъ, ради общаго блага, огнемъ и мечемъ истреблялъ на Руси православіе, а пламенные слуги его, іезуиты, работали въ Царьградѣ надъ тѣмъ, чтобы іерусалимскій патріархъ, этотъ „факель мятежа“, этотъ вождь „злодѣевъ“, въ свою очередь, „испыталъ силу королевскаго гнѣва, и своимъ бѣдствіемъ обуздалъ дерзость остальныхъ“. ¹⁾

Все это мы видѣли, слышали, знали, чувствовали. Съ каждымъ днемъ ожидали мы послѣдняго удара, и съ каждымъ днемъ воскресала въ насъ молчаливая энергія отпора. Не даромъ наши убогіе чернецы, вписываясь въ церковное братство, выражали вмѣстѣ съ тѣмъ готовность пролить за него кровь свою. Если католиками руководилъ фанатизмъ нетерпимости, то православныхъ одушевлялъ энтузіазмъ стойкости. Драма, возникшая такимъ образомъ изъ напора видимой силы

¹⁾ По настоянію апостоловъ папы, іезуитовъ, французскій король повелѣлъ тогдашнему своему посланнику въ Царьградѣ „*procurer, s'il est possible, la ruine du patriarche de Constantinople, comme d'un hérétique très dangereux,*“ какъ объ этомъ писалъ самъ посланникъ; находившійся при турецкомъ дворѣ въ 1623 и слѣд. год. (*Historia Russica Monumenta, deprompta a Turgenevio, II, 224*).

на кажущееся безсиліе, тѣмъ еще болѣе знаменательна, что доказала побѣдительное могущество нравственныхъ ресурсовъ, которые, въ обыкновенномъ теченіи дѣлъ человѣческихъ, являются столь слабымъ двигателемъ ихъ, сравнительно съ ресурсами умственными. По вдохновенію простаго чувства правды, люди нашего прошедшаго преподали въ ней людямъ нашего будущаго урокъ драгоцѣнный.

Да, монастырскія стѣны въ Кіевѣ и въ тѣхъ немногихъ уже монастыряхъ, которые сохранили древнюю связь съ разсадникомъ русскаго православія, были послѣднею опорой русской народности въ то время, когда, среди отчаянной борьбы за наслѣдіе послѣ предковъ, изнемогавшіе борцы дерзновенно провозгласили православную митрополию въ виду обличенной законностью митрополіи уніятской. „Не имамы къ кому прибѣгнуть (писалъ въ 1622 году Исаія Ёопинскій въ Москву): царей и князей и бояръ благочестивыхъ не имамы. Всѣ отступницы отъ благочестивой вѣры нашей. Едины ляхи, вторые унеаты, третіи сынове еретическіи... И нигдѣ не имамы отъ нихъ упокою, только всѣ мы благочестивы въ маленькомъ кутку тѣснимся на Украинѣ въ землѣ Киевской, колько насъ особъ святительскихъ благочестивыхъ, которыхъ посветилъ патріархъ іерусалимскій“.¹⁾

Вотъ вѣрное изображеніе тогдашняго православія въ Рѣчи Посполитой, соответствующее поголовному осужденію русской шляхты въ апостольскомъ посланіи Іоанна Вишенскаго.²⁾ Изъ всей обширной нѣкогда паствы воспитанниковъ Антонія и Θεодосія печерскихъ, одни мѣщане оставались хранителями родной земли во имя Руси. Въ сословіи дворянскомъ православная Владимірова Русь сливалась уже безразлично съ ка-

¹⁾ Матер. для Ист. Возс. Р. т. I, док. XIII.

²⁾ См. томъ I, стр. 298 и 306.

толическою и протестантскою Польшею. Мѣщане для Іова Борецкаго и его товарищей по іерархіи, тѣнившихся въ маленькомъ уголкѣ среди ляховъ, уніатовъ и сыновъ лютеранской, кальвинской, аріанской ереси, составляли народъ, который надлежало вывести изъ Египта, то есть воспитать сына нова въ древнемъ православіи, поколебленномъ сперва безпорядочною панскою жизнью однихъ іерарховъ, а потомъ продажнымъ переходомъ въ унію другихъ. Мѣщане, съ убогимъ духовенствомъ своимъ во главѣ, были еще чутки къ цѣлости русскихъ преданій стараго времени. Мѣщане своею стойкостью въ русскомъ обычаѣ какъ бы ручались передъ новыми іерархами своими за русское единство въ будущемъ, и если гдѣ, то всего больше въ Кіевѣ изображали собою народъ русскій среди „шляхетскаго народа“ польскаго. Не на шляхту Кіевской земли, а на кіевскихъ мѣщанъ смотрѣли православные жители городовъ Вильны, Полотска, Могилева, Мстиславля, Орши, Луцка, Литовскаго Берестья, Львова съ готовностью подражать имъ въ сомнительныхъ обстоятельствахъ. Украинская шляхта, какъ видимъ изъ жалобы Бопинскаго, положительно причислялась вождями церкви къ отступникамъ, которыми, въ глазахъ Іоанна Вишенскаго, были все князья и паны Рѣчи Посполитой. Центръ тяготѣнія народной жизни перешелъ рѣшительно въ Кіевъ, и именно къ представителямъ мѣстной муниципіи, послѣ того, какъ русская шляхта, защищая православіе въ карпатскомъ Подгорьѣ, на Волини и въ Литвѣ юридически, признала перевѣсъ надъ нимъ уніи и латинства *ipso facto*. Кіевъ былъ послѣдній спорный пунктъ между посягательствомъ римской курии и самозащитою подвощаннаго чуждою народностью русскаго элемента. Восторжество уніи въ Кіевѣ, — торжество ея было бы въ отрожденной Руси повсемѣстнымъ. Уже на Волини и въ Бѣлоруссіи паны